

Описание войны 1813 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-61

О-61 Описание войны 1813 года / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 778 с.

ISBN 978-5-458-35311-3

Александр Иванович Михайловский-Данилёвский (26 августа [8 сентября] 1789 — 9 [21] сентября 1848) — генерал-лейтенант, сенатор, русский военный писатель, историк, автор первой официальной истории Отечественной войны 1812 года, написанной в 4 томах по заданию Николая I, опубликованной в 1839 году и впоследствии переиздававшейся.

Действительный член Императорской Российской академии (1831), ординарный академик Императорской Академии наук по Отделению Русского языка и словесности (1841), лауреат полной Демидовской премии по истории за 1836 год.

ISBN 978-5-458-35311-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

VII

но было бы исчислять всѣ случаи, ускользнувшіе отъ наблюденія писавшихъ, имъ неизвѣстные, или представленные не въ настоящемъ видѣ. Надобно было дополнить недостатокъ въ военной исторіи правды, безпристрастнымъ изложеніемъ войны 1813 года, и тѣмъ опредѣлить мѣсто, какое долженъ занимать въ лѣтописяхъ нашихъ сей знаменитый періодъ царствованія Императора Александра, единодушно признаннаго современниками душею священной брани. Такова цѣль издаваемого мною нынѣ Описанія, основаннаго на истинѣ, официальныхъ документахъ, показаніи достовѣрныхъ свидѣтелей, и на томъ, что видѣлъ я самъ, находясь весь походъ въ средоточіи дѣйствій. Для объясненія главныхъ битвъ и движеній приложены 27 картъ и плановъ.

ГЛАВА I.

ДѢЙСТВІЯ ОТЪ НѢМАНА ДО ВИСЛЫ.

АЛЕКСАНДРЪ ИДЕТЬ СПАСАТЬ ЕВРОПУ. — НАЧАЛО ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА. — НЕПРІЯТЕЛЬ СОСРЕДОТОЧИВАЕТСЯ У КЕНИГСБЕРГА. — НАПРАВЛЕНІЕ РУССКИХЪ АРМІЙ. — ЗАНЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА. — ДВИЖЕНІЕ КЪ ВИСЛѢ. — НАПАДЕНІЕ НА МАРИЕНВЕРДЕРЪ. — ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА КЪ ЖИТЕЛЯМЪ ПРУССІИ.

«Война 1812 года есть послѣдняя война за «независимость Государствъ—надлежитъ погибнуть или побѣдить!» Такъ говорилъ Императоръ Александръ, когда орды Наполеона вторглись въ предѣлы Русскіе, такъ понималъ Онъ дѣло судебъ, возлагаемое на Него Провидѣніемъ. И когда побѣда рѣшила споръ за существованіе Россіи, въ душѣ Его созрѣла уже мысль: не полагать меча, доколѣ не будетъ совершенно уничтожено гибельное самовластіе Наполеона, какъ прежде великою мыслью Его было: не полагать меча, доколѣ ни единого

врага не останется въ предѣлахъ Отечества. —
Подвигъ предлежалъ еще великій!

Могущество Наполеона, глубоко потрясенное нашею Отечественною войною 1812 года, не было сокрушено ею. Являясь бѣглецомъ изъ Россіи, Наполеонъ все еще повелѣвалъ Западною Европою. Отъ лѣваго берега Нѣмана до Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, всѣ земли, или находились въ непосредственной у него зависимости, или соединены были съ нимъ союзами. Нравственная сила его, слѣдствіе прежнихъ побѣдъ, еще вполне ослѣпляла умы. Убѣжденіе въ его неодолимости простиралось до такой степени, что въ чужихъ краяхъ не хотѣли вѣрить, когда молва возвѣстила, сперва о пораженіяхъ, а потомъ о погибели въ Россіи грознаго ополченія, горделиво шедшаго поработить наше отечество и утвердить владычество Наполеона надъ всею твердою землею Европы. Отбито было нашествіе на Россію, погребено было въ ея нѣдрахъ воинство двадцати народовъ, но преобладаніе Наполеона надъ Западомъ Европы продолжалось. Она не отваживалась подняться, и покорствовалась завоевателю, не дерзая возноситься воображеніемъ до возможности одолѣть исполина и обратить его въ ничтожество. И самъ Наполеонъ еще вѣрилъ въ свое

счастіе, въ свои силы, въ побѣду, столь страшно измѣнившую ему въ Россіи. Не о мирѣ, и тѣмъ менѣе не о покорности жребію мыслить онъ. Новой борьбы, новой побѣды алкалъ онъ, и по прибытіи изъ Сморгонъ въ Парижъ, устремлялъ всю свою кипучую дѣятельность на собраніе многочисленныхъ силъ. Съ ними хотѣлъ онъ опять явиться на полѣ бранномъ, рѣшить роковой споръ съ Александромъ, и поразивъ своего соперника, вновь присвоить, упрочить себѣ первенство въ дѣлахъ политическихъ, подавить Европу еще болѣе тяжкимъ гнетомъ военнаго деспотизма. Такимъ образомъ, не могло быть мира и послѣ 1812 года.

Превышая современниковъ великостію помысловъ, пренебрегая страхомъ, исполнявшимъ ихъ при имени Наполеона, пламенья любовію ко всему человѣчеству, Императоръ Александръ не отдѣлялъ въ сердцѣ Своемъ блага чуждыхъ Державъ отъ блага Россіи. Отстоявъ Свое Царство, положилъ Онъ немедленно перенести войну за Нѣманъ, пробудить Европу, снять съ нея очарованіе мнимой непобѣдимости Наполеона, обуздать самоуправство завоевателя, восстановить равновѣсіе силъ между Державами, утвердить миръ, основанный на выгодахъ взаимныхъ, заключающій въ себѣ залогъ незыбле-

маго существованія законныхъ Престоловъ. И только такой миръ былъ цѣлью Александра, а достиженіе къ нему составляло подвигъ, предпринятый Имъ въ то время, когда всѣ Европейскія государства, за исключеніемъ Швеціи, Турціи и Пиренейскаго полуострова, покорялись еще волѣ Наполеона, а войска ихъ слѣдовали за его знаменами — подвигъ, требовавшій необыкновенной твердости воли и мудраго прозрѣнія въ будущее. Силы Наполеона были еще огромны. Европа еще безмолвствовала. Имперія Александра была уже обезпечена отъ всякаго наступательнаго противъ нея покушенія, но раны, ей нанесенныя, еще были свѣжи и кровавы. Кого не могло остановить сомнѣніе? Но Александръ взвѣсилъ жребій Царствъ, и рѣшился воевать, въ упованіи, что правое дѣло осѣнится благословеніемъ Божиимъ, что Русское воинство удержитъ за собою первенство, пріобрѣтенное имъ въ ратномъ дѣлѣ, надъ войсками Наполеона, что по гласу побѣды и избавленія иноземныя государства радостно пойдутъ на встрѣчу Русскимъ знаменамъ. Такъ рѣшена и начата была война 1813 года — второй періодъ паденія Наполеонова: 1812 годъ спасъ Россію, 1813 годъ освободилъ Европу; Нѣманъ былъ предѣломъ войны 1812 года;

Рейнъ — войны 1813 года. Только 1814 годъ рѣшилъ участь Наполеона въ Парижѣ, но уже съ окончаніемъ похода 1813 года Европа торжествовала и спасеніе свое, и гибель самовластія, и великость подвига, подъятаго Монархомъ Россіи. Сей-то, развившейся изъ твердой воли Императора Александра войны начинаемъ мы здѣсь повѣсть, и какъ основною мыслью и самыми событіями сливалась она съ Отечественною войною 1812 года, мы должны прежде всего припомнить то, что уже изложили, описывая окончаніе великой брани 1812 года.

Дѣйствительно: начало заграничнаго похода было не что иное, какъ преслѣдованіе уцѣлѣвшихъ въ бѣгствѣ изъ Россіи неприятелѣй, какъ пожатіе плодовъ Отечественной войны. Въ ея Описаніи мы уже видѣли, что Мюратъ, послѣ бѣгства Наполеонова изъ Сморгонь, принявшій главное начальство надъ войсками, безостановочно спѣшилъ изъ Ковно къ Кенигсбергу, со всѣми маршалами и скопищами, вооруженными и безоружными. Вступя въ Кенигсбергъ 4-го Декабря; онъ употреблялъ всѣ средства пріостановить общее бѣгство и собрать остатки полковъ, тянувшихся по восточной Пруссіи въ разбродѣ, оборванные, съ отмороженными

членами. Для людей каждаго корпуса бывшей Великой арміи назначилъ онъ сборныя мѣста въ Маріенбургъ, Маріенвердеръ, Торнъ, Плоцкъ и Варшавъ; для спѣшенныхъ всадниковъ въ Эльбингъ. Въ сборныхъ мѣстахъ устраивали наспѣхъ и кое-какъ изнеможенные войска, едва вѣрившія своему избавленію изъ пучины золь, разразившихся надъ ними въ Россіи. Въ подкрѣпленіе Мюрата пришла изъ Данцига въ Кенигсбергъ свѣжая дивизія, и слѣдовали изъ западной Пруссіи находившіяся тамъ депо и отдѣльныя команды. Усиленный сими войсками, надѣялся Мюратъ дать отдохновеніе людямъ, возстановить воинскій порядокъ, разрушившійся въ бѣгствѣ изъ Россіи, и удержаться на правомъ берегу Вислы, тѣмъ болѣе, что по прибытіи въ Кенигсбергъ не имѣлъ еще онъ извѣстій объ отдѣльныхъ корпусахъ Макдональда, Князя Шварценберга и Ренъе, ибо сообщеніе съ ними было пресѣчено нашими летучими отрядами. Онъ ждалъ съ часу на часъ соединенія съ Макдональдомъ, шедшимъ изъ Митавы, и думалъ, что Князь Шварценбергъ и Ренъе удержатъ Русскихъ у Гродно и Бѣлостока. Также надѣялся онъ, что Русскіе, или совсѣмъ не выступятъ изъ своихъ границъ, или пойдутъ медленно, утомленные тысяче-верстнымъ походомъ отъ

Тарутина до Нѣмана. Не долго продолжалось заблужденіе Мюрата. Вскорѣ узналъ онъ, что Юркъ отдѣлился отъ Макдональда, что сей послѣдній имѣя подъ ружьемъ только 5,000 человекъ, поспѣшалъ къ Кенигсбергу, что Князь Шварценбергъ и Ренъе не устояли у Гродно и Бѣлостока, но отошли къ Варшавѣ и Пултуску, и что Русскіе съ разныхъ сторонъ въ полномъ наступленіи.

По изгнаніи непріятелей изъ Россіи, Князь Кутузовъ намѣренъ былъ преслѣдовать ихъ до Вислы только частию войскъ, которыя и перешли черезъ Нѣманъ, а арміямъ хотѣлъ дать нѣсколько времени на отдохновеніе. Но Императоръ Александръ разсчиталъ, что первымъ ручательствомъ за успѣхъ новой брани должны были быть быстрота и обширность объема дѣйствій. Надлежало захватить, вырвать изъ цѣпей сколько возможно большую часть земель Европы, и не уставая поражать остатки полчищъ вражескихъ, разрушая тѣмъ и средства и замыслы Наполеона, пока приготовить онъ свои новыя силы. Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли о немедленномъ перенесеніи войны за границу, Князь Кутузовъ приказалъ: 1), Главной арміи тронуться 25-го Декабря изъ Вильны къ Меречу, въ двухъ колоннахъ, Тормасова и Дохтурова. Въ колоннѣ

Тормасова, при которой находились Императоръ и Фельдмаршалъ, были пѣхотные корпуса: 3-й, гренадерскій, и 5-й, гвардейскій; двѣ кирасирскія и легкая гвардейская кавалерійская дивизія. Колонну Дохтурова составляли пѣхотные корпуса: 6-й, Дохтурова, и 8-й, Бороздина. По соединеніи обѣихъ колоннъ въ Меречѣ, началось идти имъ черезъ Юганнисбургъ на Плоцкъ. 2), Милорадовичу, съ тремя пѣхотными корпусами: 2-мъ, Принца Евгенія Виртембергскаго (*), 4-мъ, Графа Остермана, и 7-мъ, Раевского, тремя кавалерійскими корпусами и 9-ю казачьими полками, идти изъ Гродно въ Гоніондзъ (**), образуя лѣвое крыло Главной арміи и держась на одной высотѣ съ нею. 3), Сакену, съ корпусами его и Эссена 3-го, посланнаго формировать резервы въ Бобруйскъ, стать на Бугѣ, при Граннахъ, и легкими войсками наблюдать Князя Шварценберга, не дѣлая на него никакого движенія и не тревожа его (**).

Пока первоначальныя распоряженія о движеніи Главной арміи приводились въ исполненіе, Адмиралъ Чичаговъ, Графъ Витгенштейнъ и

(*) Принцъ Евгенийъ заступилъ мѣсто Князя Долгорукаго, посланнаго для переговоровъ съ Иоркомъ, потомъ въ Копенгагенъ.

(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 28-го Декабря, № 805.

(***) Повелѣніе Сакену, отъ 28-го Декабря, № 808.